

С того дня, не считая занятий и времени на дорогу домой, Ляо Цинь и Тан Лу почти не расставались. Эта уютная жизнь заставила Ляо Циня почти поверить, что характер Тан Лу действительно так прекрасен, однако, глядя на панель задач, где прогресс завоевания Тан Лу всё ещё застыл на десяти процентах, Ляо Цинь испытывал всё более противоречивые чувства.

Единственной хорошей новостью было то, что, несмотря на появление Тан Лу в качестве переменной, сюжет продолжал упорно двигаться вперёд — сейчас он был пройден уже на шестьдесят процентов.

Раздался грохот, дверь с силой распахнулась, и в кабинет ворвалась разъярённая Сун Цянь. Ляо Цинь, уже привыкший к такому, невозмутимо закрыл панель задач.

— Учитель Ляо!

— Учитель Сун, — с улыбкой ответил Ляо Цинь, ожидая продолжения.

— Учитель Ляо, вы что, не слышали сплетен, которые ходят последние два дня? — Сун Цянь посмотрела на улыбающееся лицо Ляо Циня и немного смягчила тон.

— Каких сплетен? — Ляо Цинь стёр улыбку и озадаченно спросил. В последние дни он слишком много сил отдавал Тан Лу.

— Оказывается, вы не слышали! Речь о наших учениках, Цинь Гуане и Тан Синь! — Сун Цянь беспомощно вздохнула, вспомнив об этих прилежных ребятах.

— Цинь Гуань и Тан Синь? — Услышав имена главных героев, Ляо Цинь не удержался и переспросил: — А что с ними случилось?

— Говорят, они встречаются. Не знаю уж как, но эта история прогремела на всю округу, теперь об этом знает вся школа!

Ляо Цинь замер. В этом сюжете явно что-то было не так.

Не успел он прийти в себя, как разговор прервали торопливые шаги. В дверях кабинета появилась запыхавшаяся Тан Лу. На её лице блестели слёзы, а сама она выглядела перепуганной до смерти.

— Учитель! Беда! — переведя дыхание, выпалила она.

— Что случилось? — Ляо Цинь встал, завёл Тан Лу в кабинет и похлопал по спине, жестом предлагая говорить медленнее.

— Там, за школьными классами, несколько девчонок из параллельного класса окружили Тан Синь. Я испугалась и не решилась подойти, поэтому прибежала к вам. — Тан Лу опустила голову, её плечи мелко дрожали, словно она была до смерти напугана.

— Что?! — Сун Цянь, стоявшая рядом, тут же взорвалась. Тан Синь была её любимицей. Заметив, что оба замерли под её напором, она смягчила тон и обратилась к Тан Лу: — Ученица Тан Лу, ты всё сделала правильно, позвать учителя — самое верное решение. А теперь, сможешь показать дорогу?

Тан Лу серьёзно кивнула и оглянулась на Ляо Циня.

— Я тоже пойду, — Ляо Цинь, поймав её взгляд, ободряюще потрепал её по голове.

Когда они втроём прибежали на место, девушек из параллельного класса уже и след простыл. Лишь хрупкая героиня, рыдая, прижималась к груди Цинь Гуаня.

Вспыльчивая Сун Цянь первой не выдержала:

— Что вы здесь делаете?!

Услышав голос учительницы, Тан Синь в испуге отпрянула от Цинь Гуаня и отошла подальше, мелко дрожа, словно загнанный зверёк. Это зрелище вызвало у Цинь Гуаня приступ жалости. В нём выиграло мужское самолюбие, и он повернулся, чтобы объясниться, но тут увидел стоящую рядом Тан Лу.

— Тан Лу, ты ещё смеешь показываться здесь! — Цинь Гуань тут же переключил весь гнев на неё.

Тан Лу растеряннo стояла на месте. Видя это, Ляо Цинь невольно шагнул вперёд, заслоняя её собой.

Сун Цянь была вне себя. Она не ожидала, что её образцовый ученик будет так откровенно игнорировать её!

— Цинь Гуань, Тан Синь, что вы себе позволяете!

Цинь Гуань тут же спохватился, злобно зыркнул в сторону Тан Лу, совершенно не обращая внимания на Ляо Циня, и выпалил:

— Учитель, это всё Тан Лу! — Он тут же попытался очернить её.

Сун Цянь нахмурилась и с разочарованием посмотрела на юношу.

— При чём здесь ученица Тан Лу?

Цинь Гуань, не замечая выражения лица учительницы, продолжал гнуть свою линию:

— Тан Синь обижают, а Тан Лу, будучи её сестрой, даже не попыталась помочь, просто развернулась и ушла! Наверняка это эта злая женщина натравила на неё тех девчонок!

Тан Синь, услышав это, отступила на шаг, словно не в силах вынести правды, и залилась слезами:

— Нет, нет, не может быть, чтобы сестра натравила их. Она просто испугалась и убежала, потому что не могла меня спасти.

— Довольно! — Сун Цянь больше не могла этого слушать. Ей казалось, что её любимые ученики, о которых она так заботилась, просто дают ей пощёчину. — Вам обоим стоит задуматься о своём поведении, а не винить во всём окружающих! — Она сжала губы, в итоге решив не говорить слишком жёстких слов. — Что касается ученицы Тан Лу, Тан Синь права: разве сестра могла бы так поступить? Но, Тан Синь, твоя сестра не бросала тебя — она бежала через всю школу в кабинет, чтобы позвать нас на помощь. Так что ты была неправа.

Обернувшись, Сун Цянь заступилась за Тан Лу и сделала замечание Тан Синь. Почему-то ей казалось, что в словах Тан Синь есть что-то странное.

Тан Синь поперхнулась, на её лице отразилось замешательство, но она лишь слабо кивнула. Цинь Гуань же не верил ни единому слову, но, видя помрачневшее лицо учительницы, предпочёл промолчать.

Заметив, что Цинь Гуань и Тан Синь опустили головы, делая вид, что раскаиваются, Сун Цянь смягчилась:

— Ладно, на этом закончим. Надеюсь, вы оба разберётесь в своих отношениях. Я больше не хочу видеть ничего подобного!

Сказав это, Сун Цянь развернулась и ушла, даже не попрощавшись с Ляо Цинем — было видно, что она сильно разозлена.

Ляо Цинь молча посмотрел на Цинь Гуаня и Тан Синь, после чего взял за руку Тан Лу, которая о чём-то глубоко задумалась, и увёл её.

Вернувшись в кабинет и не обнаружив там Сун Цянь, Ляо Цинь сел в кресло и тяжело

вздыхнул. Видимо, она ушла домой. Он похлопал по соседнему стулу, приглашая Тан Лу сесть, но та, в отличие от обычного, покачала головой и нерешительно произнесла:

— Учитель, я... я не хочу сегодня идти домой.

— Почему? — Ляо Цинь вспомнил новость о том, что они с Тан Синь сёстры, и тихо спросил.

— Просто не хочу. — Тан Лу закусила губу, ничего не объясняя.

— Так нельзя. Хорошие дети должны возвращаться домой вовремя. — Видя, что Тан Лу не хочет объясняться, Ляо Цинь решил, что она просто капризничает из-за сестры, и мягко отказал.

Тан Лу ничего не ответила, но в глубине её глаз, устремлённых на Ляо Циня, мелькнул странный огонёк.

Проводив Тан Лу, Ляо Цинь не спеша поехал домой. Каждый раз, садясь за руль, он вспоминал тот нелепый случай в первый день работы, когда он даже не догадывался, что у него есть машина.

Тихо усмехнувшись, Ляо Цинь спросил в пустоту:

— Почему никто не говорил, что Тан Лу и Тан Синь — сёстры?

Королева возникла из ниоткуда:

— Я и сама не знала. У меня недостаточно энергии, некоторые вещи я просто не могу отследить. — В её голосе промелькнула нотка досады.

Впрочем, это длилось недолго, и она тут же оживилась:

— С главной героиней что-то не так. Почему её характер так сильно меняется?

— Что именно не так? — Ляо Цинь с улыбкой поддразнил Королеву, делая вид, что искренне недоумевает.

— Да всё не так! Она постоянно делает вид, что защищает Тан Лу, а на самом деле исподтишка её подставляет, — гордо заявила Королева и тут же успокоила Ляо Циня: — Не переживай, то, что ты этого не заметил — не твоя вина. В конце концов, не все такие умные, как я.

Ляо Цинь рассмеялся, не став спорить.

— Возможно, таков её истинный характер. Пока все считают её доброй, она и будет казаться доброй.

Королева задумалась, усевшись на плечо Ляо Циня:

— Тогда Тан Лу действительно не повезло. Неудивительно, что её характер так исказился.

— Хм? — Ляо Цинь, вспомнив сегодняшнюю сцену, невольно издал звук.

— Что такое? — удивилась Королева.

— Нет, я только что кое-что понял. Сегодня, когда Тан Лу и Тан Синь стояли рядом, я заметил, что Тан Лу словно копирует манеру поведения Тан Синь.

Ляо Цинь почувствовал, что приоткрыл какую-то тайну, но вопросов стало только больше.

Тем временем Тан Лу возвращалась домой.

— Скоро всё закончится. Пережив эту ночь, Ляо Цинь, посмотрю, как ты будешь смотреть мне в глаза завтра.

Поправив волосы, она едва заметно улыбнулась. Дверь её дома была распахнута настежь. В глазах Тан Лу мелькнуло понимание, и она безразлично шагнула внутрь.

<http://bllate.org/book/18596/1790913>